Странное чувство опустошения не покидало меня. Рыжеволосый Хольд со своей бандой оставил меня у границ владений Рауда Пожирающего Лошадей. Имя местного феодала вызывало легкую улыбку и подозрение о том, что в мире не только у гоблинов странные имена. Солнце и сбитый режим сна нервировали, к сожалению, если я хотел вступить в контакт с людьми, приходилось не спать днём, и для меня как жителя ночи это было просто отвратительно. Давящая тошнота и слабость, вечное желание уснуть, да ещё я почувствовал, что за пределами гор мир в чём-то хуже родных пещер.

Мне хотелось пожевать солёного мха, похрустеть жареными лишайниками, поесть пещерных жуков и многоножек, а ещё навязчиво так тянуло домой, в родные пещеры. Всё же гоблинам сильно неуютно в мире людей. Мелькали малодушные мысли бросить заниматься подобным, но я с силой гнал эти малодушные порывы. Мне нужно адаптироваться, даже если за пещерами некомфортно, это лишь значит, что нужно научиться лучше переносить внешний мир.

И всё же меня манили запахи приближающего жилья, но к своему неудовольствию, я поймал себя на мыслях, что думаю о том, как с пользой разграбить это поселение и «гуманно» убить его защитников, чтобы никто не помешал угнать женщин и скот к себе. В голове сам вырисовывался план: сначала окурить деревню сонным зельем, а после вырезать всех мужчин во сне, после чего спокойно собрать добычу. Проклятых колдующих вершков… то есть людей тут вроде быть не должно.

Я опешил от собственных мыслей. Обычные невинные люди рассматривались мной как ресурс. Лицемерно после всего, что я сотворил, но мне немного жаль, что моё нынешнее отношение к людям не встречает какого-либо внутреннего сопротивления. Такого, знаете, мешающего, раздражающего до невозможности, но напоминающего о том, что ты человек, а не серокожая тварь. Без этого чувства мне стало слегка грустно, и страшно, что когда-нибудь мне станет безразличен собственный моральный облик, а ведь мне нет и восемнадцати.

Я медленно двигался по дороге, прислушиваясь к каждому шороху. До меня доносилось всё больше запахов человеческого жилья. Это нервировало, и мне с трудом удавалось подавить желание оскалиться. Стали ближе домашние животные. С каждым шагом запах становился всё сильнее. Мне стало немного не по себе от привычного запаха животного пота.

Гулкий стук копыт раздался неподалеку, подавив желание скрыться в засаде, как и мысль о том, чтобы достать топор. С некоторым усилием мне удалось сдержать свою нервозность и желание сожрать приближающихся людей.

Подавив начавшуюся было панику, я сконцентрировался на ощущении приближающихся источников жизненных сил. Хотя это и не первый мой опыт общения с людьми, но я откровенно робел. В голову то и дело лезли трусливые мысли. Вдруг люди раскусят мою маскировку по какой-нибудь мелочи? Вдруг не успею их достаточно быстро убить? Или того хуже, убью их, а это кто-то заметит. Я выдохнул и, тряхнув головой, постарался избавиться от приближающейся паники. Это не рабы и не враги. Это лишь люди, с которыми мне нужно просто поговорить. Нет, не нужно жрать их сердце и печень. Нет, не нужно пить их кровь и высасывать костный мозг, даже если это вкусно. Нет, не нужно!..

Я замер, поймав себя на мысли, что кому-то отвечаю на, казалось бы, несуществующие вопросы.

- Я шизик, - тихо произношу, прежде чем снова замолкнуть. Жизненные силы трёх человек и трёх лошадей становятся всё ближе.

Я медленно наблюдал, как троица всадников подъезжает всё ближе. Их кони держались рядом, глухой стук копыт разносился по окрестностям, уши улавливали лёгкий звон кольчуги, до носа доносился запах лошадиного пота, дублёной кожи оружейного масла. Это были воины - буквально всё: выправка одежда, вооружение, - кричало о данном факте. Честно, мне стало даже неловко за то, как оделся я.

Старший из этой троицы был экипирован лучше всех людей, которых я только видел. Возможно, лишь за исключением тех двух мощных дедов, но тогда мой рассудок утонул в кровавом угаре, и мне крайне сложно сверять снаряжение, что я видел тогда, с вооружением лидера тройки.

Всадники подъехали совсем близко, так что уже бросались в глаза особенности их жизненных сил. У двоих жизненная сила была гуще, пускай и немного, чем у обычного человека. Третий же отличался, чем-то он напоминал оборотня, нет, жизненных сил у него было меньше, и уж тем более меньше, чем у меня. Но если сравнивать, похожая насыщенность жизненной энергии есть в гоблине которому лет сорок-пятьдесят, разумеется, речь не о колдунах.

- Остановись и представься! – донёсся до меня крик, всадники спешились, и я хмуро оглядел вооружённую троицу.

- Эгиль, - прошипел я, стараясь лишний раз не напрягать связки. Чтобы говорить другим голосом требовалось прикладывать некоторые усилия, чтобы говорить, как человек, а не как привык.

- Перед тобой Густав, второй сын тана Рауда! Кто твой отец, Эгиль? – воин в лучшем снаряжении обратился ко мне.

- Ты его не знаешь, - несмотря на мою привычку улыбаться, необходимость говорить, как человек, сильно напрягала даже после тренировок, сосредоточенное напряжение и слегка хмурый вид мне было не скрыть.

- Кто ты, Эгиль? – Густав скрипнул зубами, услышав мой ответ, в его голосе слышалось раздражение. Всё же мой ответ прозвучал грубо.

- Воин, - произнеся это, я перевёл дыхание. Было заметно, что мои односложные ответы сильно раздражали троицу. Но к моему утверждению люди отнеслись даже с некоторым уважением, ведь как говорила Ханна, воины, способные путешествовать в одиночку, довольно сильны.

- И зачем ты тут, Воин? Решил вступить в дружину? – вооруженные воины подошли ближе. Но я в отрицании поводил головой из стороны в сторону.

- Испытание. Мне. Интересно, - я словно старался экономить слова, но фактически мне приходилось очень чётко контролировать каждое произнесённое слово, чтобы избежать

странного говора, или того хуже – гоблинского акцента. В этот момент мой желудок предательски заурчал, и захотелось поесть слегка прокисшего сырого мяса. Нервы, черт бы их побрал.

- Мы тебя проводим, воин, и, если надумаешь, можешь попробовать стать частью дружины, у нас хорошие пайки, - Густав как-то по-особому гаденько улыбнулся, от чего мне захотелось его стукнуть.

Несмотря на все опасения, меня довели до деревни, где уже знакомый мне маг должен был искать одарённых людей.

Отбор проходил в доме, за закрытыми дверями. Из него было два выхода, в один входили те, кто желал пройти испытание, а из другого выходили те, кто его уже прошел. Вышедших кормили пирожками и каким-то напитками. На секунду, мне захотелось послать куда подальше это испытание, и пойти поесть, но я держался, мысленно ругая свою нервозность. Передо мной была внушительная очередь любителей пирожков, так что на секунду мне показалось, что вернулся в Россию и сразу попал в очередь в поликлинике, но отсутствие среди ждущих людей бабок несколько смазывало это чувство.

Сам тест проходил довольно странно. Люди заходили в дом, и тут же за ними закрывалась дверь, проходило некоторое время, и они выходили из другой двери. Кто-то выходил быстро, кто-то мог задержаться. Время шло, и в среднем очередь медленно двигалась.

У меня зачесался нос, напряжение нарастало. Пожалуй, самым неприятным фактом было моё нахождение в самом конце очереди. Всё же когда за тобой есть кто-то ещё, ждать становится легче. Вот только сейчас мне это не светило, я был последним. Время тянулось, наполняя меня знакомой тревожностью. Вспомнилось чувство ожидания экзамена, уже ставшее далёким.

Я судорожно прокручивал в голове события семнадцати с половиной лет моей жизни. Много всего произошло за это время. Моё мировоззрение претерпело значительные изменения, я сам вырос и местами воспоминания прошлой жизни стали более блеклыми. Словно от моего человеческого прошлого остались лишь самые крохи, которые в ближайшие пару-тройку лет, поглотит гоблин во мне, если до этого что-то не изменится. Но нужно ли что-то менять? Назад я всё равно не вернусь, да если бы и вернулся... Прошла уже целая жизнь, и чтобы нащупать путь назад, потребуется минимум столько же. Ну допустим, вернувшись на Землю, что там найду? Могилы родных? Родственников, которых не знаю? Да и сам я сейчас явно не то, чем мой бы отец гордился. Может, ну его все это? К черту Магию людей, к черту других гоблинов! Взять своих родных, своё племя и свалить куда подальше, там, где никто не найдёт? Не получится. Есть Высюк и Ырук. В их жилах течёт близкая мне кровь, да и наверняка могли остаться дети моего отца от других женщин. А там Высюк, или кто-то другой, сведущий в кровавом колдовстве, может меня найти. Конечно, если я сбегу на другой конец мира, может быть там меня не найдут, по крайней мере сразу. Но гоблины бессмертны, и я не хочу в одну прекрасную ночь увидеть вокруг себя толпу злобных колдунов с сортирным ужасом во главе. Как же невыносимо ждать!

Наконец, настала моя очередь. Перед входом я перевёл дыхание. Двое стражников передо мной открыли дверь. Оставалось только войти внутрь.

За дверью предстало пустое жилище, обычное для деревенского уклада, разве что слишком просторное для дома простого карла. Так мне казалось ровно до того момента, как дверь захлопнулась. В тот же миг всё вокруг погрузилось во мрак. От неожиданности я даже вздрогнул. Гоблины видят в темноте, колдуны гоблинов и вовсе видят жизнь. Но тут я словно вовсе ослеп. Перед моими глазами не было ничего, как бы я ни крутился вокруг.

- Вижу, ты неплохо переносишь первое испытание, - в ушах зазвенел искаженный магией волевой голос.

- Первое задание выполнить не сложно. Просто найди выход. Не беспокойся, я дам тебе подсказку. Выход отличается от пространства вокруг, а теперь просто найди его, - волевой голос замолк, оставив меня в одиночестве.

Я сфокусировался на ощущении маны, и лишь полностью погрузившись в себя, убедился в том, что тьма вокруг это какая-то магия. Тут не было никаких звуков, если подумать довольно страшно, вернее, страшные ощущения.

Более того, с запозданием до меня дошло, что меня окружала Тень. Только не дикая, знакомая мне, а какая-то иная, словно более упорядоченная, статичная и куда более безопасная. Безвольная и абсолютно инертная, выполняющая лишь поставленные ей задачи. Тень не хотела меня сожрать и не давила на мозги, а просто была Тенью, убирающей свет, скрадывающей звуки и запахи.

Ночью я мог бы попробовать даже подчинить её своей воле, не факт, что успешно, если использовать лишь свои силы, но если использовать магию крови для усиления, должно было получиться. Сейчас же моя родословная была заметно ослаблена, хотя, находясь в тени, я чувствовал, как ко мне возвращаются силы Родословной, хоть она всё ещё казалась довольно сонной, а чистой маны явно недостаточно, чтобы разобраться с этим.

Только мне и не нужно разрушать окружающее меня пространство. Это испытание для человека, ничего не знающего о магии, а не для столетнего колдуна.

Осознание острым шипом пронзило мне голову - это просто мощная иллюзия. Я попал под неё только потому что только, что не защитился, была бы со мной моя Тень и всё стало бы куда проще. Заклинание, окружающее меня, было слишком хрупким для моей Родословной и слишком мощным для Чистой маны.

С чем может справиться человек без знаний магии? Тест должен быть простым, не завязанным на знания, тем более мне дали подсказку - выход. Значит, там должна быть дверь или выход, отмеченные маной. Но тогда почему я до сих пор её не заметил?

Мне в голову пришла очевидная идея, почему бы не пройтись? Нет, серьёзно, выход должен легко находиться человеком с магическим восприятием гораздо хуже моего, так почему я его не нахожу? Возможно, я просто далеко? Медленно двигаясь по помещению, я то и дело натыкался на стены. Их нельзя было почувствовать в привычном понимании, но упираясь в них я не мог идти дальше, и менял направление. Наконец, неожиданно для себя, я нашёл сквозняк,

вернее, это была чистая мана, воспринимаемая мной как лёгкий сквозняк.

Мелкие голубые Искры клубились вокруг предполагаемой двери, и осмотрев странное заклинание, я понял, почему не заметил его раньше. Тень, заполнившая помещение была намного сильнее этого Заклинания, и кроме того, оно было ограничено и практически не чувствовалось дальше пары десятков сантиметров от двери. Заметив дверь, я тут же толкнул её и шагнул на свет.

- Хорошо, очень хорошо, - искаженный голос экзаменатора подтвердил мои догадки.

- Было не сложно, согласись? Следующее испытание тоже не сложное, видишь перед собой стол? Подойди к нему и попробуй поднять шары, по одному. Не надо поднимать сразу два, они тяжелее, чем кажутся. Чем больше шаров сможешь поднять, тем лучше. Приступай, - голос вновь замолк, оставляя меня наедине с собой.

Такая же простая комната с деревянным полом и стенами. Рядом со стеной противоположной двери, из которой я вышел, стоял простой деревянный стол, на котором лежали пять обсидиановых сфер.

Это всё же экзамен, а не смертельная ловушка? Я спокойно дошёл до стола, витающая в воздухе мана легонько покалывает кожу, по-своему приятное ощущение.

Следуя совету экзаменатора, я без труда поднял первую сферу, неожиданно для себя вздрогнув при этом. Что-то коснулось моей души, примерно в том месте, где у меня находилась Чистая мана, но стоило положить сферу обратно, как беспокоящее меня чувство исчезло.

Выждав десять вдохов, я взял вторую по размеру сферу, держать её тоже оказалось просто, пускай чувство прикосновения к моей душе стало заметно ощутимее. Отложив вторую сферу, я взял третью, и тут мне стало действительно тяжело. Словно гора легла на мои плечи. Я бы мог воспользоваться Родословной, чтобы смягчить давление, но не стал. Не хотелось бы мне потом объяснять это жульничество. Поставив сферу на место, я потянулся к четвёртой, но тут знакомый голос меня остановил.

- Достаточно. Проходи, остался последний тест, - позади стола появилась дверь, которую раньше я даже не замечал. Оно и не удивительно, всё пространство вокруг было пропитано магией, и участок стены, в котором располагалась дверь, ничем не отличался от самой двери. Толкнув дверь, я вошёл внутрь.

- Ну здравствуй, претендент, остался последний тест, подойди, - за столом, накрытым белой скатертью, сидел крепкий старец. Его голос прочно врезался мне в память, но к счастью, сейчас я держал лицо кирпичом, потому смог спокойно подойти к столу.

- Последнее испытание, я достаю сферу, ты её касаешься, нежно, словно девушки, и всё. Не надо её сжимать, тереть или делать что-то лишнее, я понятно объясняю? - старик достал из какого-то мешочка небольшую шкатулку и открыл её. Внутри была сфера, исписанная смутно знакомыми буквами, словно видел их где-то, но не мог вспомнить где.

- Понял. Не дурак, - на этот раз я выдавил из себя сразу три слова. Горло не начало саднить, но я по-прежнему старался экономить слова, на случай, если придётся много говорить.

- Чудно, действуй, - мужчина приветливо, практически тепло мне улыбнулся. Не желая заставлять его ждать, я легонько коснулся странного магического устройства. По телу прошёлся разряд, и я вновь ощутил прикосновение к душе, после чего шарик начал испускать бледное свечение.

- Хватит. Дай руку, - старый мужчина задумчиво нахмурил седые брови. Когда его рука коснулась моей, мужчина охватил мою ладонь обеими руками и начал что-то шептать. Мои руки обвили светящиеся уже знакомые светящиеся буквы, я было дёрнулся вырваться, но всё же подавил это желание.

Волны чистой маны протекли по моему телу, я было испугался, что старик обнаружит мою Родословную, но похоже заклинание не было рассчитано на это и разом устремилось изучать мою душу, заставляя мою Чистую Ману дрожать.

- Интересно... Юноша, подскажите, откуда в вашей душе Таум? Кто-то открывал для вас секреты власти над ним? - старик изучающе посмотрел на меня. На что я пожал плечами, и поблагодарил свою предусмотрительность.

- Никто. Я даже. Не знал. Как. Это. Называется, - тут не было и слова лжи, ведь про Родословную он даже не спрашивал.

- О, но как он оказался там, ты представление имеешь? - старик приветливо улыбнулся, и я, не желая скрывать эту часть своей биографии, честно ответил.

- Где-то услышал. Способ. Дальше додумал, - осторожно я начал говорить чуть дольше, осторожно отмечая тот факт, что я ещё не охрип.

- Юноша, не будете ли вы так любезны поделиться со мной этим методом? - старик снова улыбнулся, задумчиво смотря на меня.

- Буду. Только. Можно. Писать? Трудно. Говорить, - улыбка старика стала шире.

- Так ты умеешь писать? Это прекрасно, пожалуй, облегчит дело, - дед в черной мантии поднялся со своего места и наконец отпустил мою руку.

- Так... Это. Я прошел? Или как? - вопрос прозвучал глупо, но мне не хотелось очутиться ещё в более глупой ситуации из-за провала какого-то скрытого теста.

- Бездна магии, где мои манеры! Ты прошел, и по правде говоря, ты прошёл уже тогда, когда в первой комнате услышал мой голос. Должен сказать, там ты выступил идеально, что одаренный с четвертым уровнем таланта не справился бы лучше. На шарах ты с трудом

показал второй уровень, что знаешь ли, весьма неплохо, но вот на последнем испытании сфера показала нулевую совместимость с Таумом, что было довольно странно. И представь моё удивление, когда, решив проверить тебя вручную, я смог обнаружить в твоей душе Таум, из-за него сфера и выдала неверный результат. Твой настоящий талант первый уровень, а не нулевой, при том, что сопротивление души вполне себе тянет на второй уровень, а восприятие магических потоков и вовсе на четвертый. Сам по себе случай немыслимый, - старик распалялся всё сильнее.

- Таум. Это так. Необычно? - я старательно подбирал слова, опасаясь, что мой голос перейдёт на хрип.

- Это крайне редкое явление! Такое может встречаться у потомственных магов, или людей, попавших в магическую аномалию, но подобные случаи редки... Подумать только... Ладно, хватит лирики. Представьтесь, юноша, - старик разом стал серьёзным.

- Эгиль Любопытный, - первое имя было выбрано мной для человеческого облика, второе было переводом моего гоблинского имени и прозвища. На случай, если у мага есть определитель лжи, я не соврал. В ином случае, зачем врать, когда правду можно сказать без последствий.

- Я, Ойвинд Северный Ветер, принимаю тебя, Эгиль Любопытный, в свои ученики, - старик говорил возвышенным, торжественным тоном, благо от Ханны я знал, как правильно ответить.

- Я, Эгиль Любопытный, благодарю. Учителя. За. Оказанную. Честь, - после последнего слова я закашлялся, хотя, казалось бы, не так много и говорил.

- Добро пожаловать в ряды искателей истины, Эгиль. Твоё прозвище достойно твоего нового пути. Тебе предстоит узнать множество тайн мироздания, но сначала нам нужно будет о многом поговорить, - глядя на предвкушающую улыбку старика, я нервно сглотнул. Похоже, мне предстоят веселые деньки.

http://tl.rulate.ru/book/65744/2449914